

УДК 141 + 316.4.05

DOI: 10.31857/S0869049923040020  
EDN: OYRRRV

Оригинальная статья/ Original article

## Перезагрузка социальной реальности в пространстве квантифицированных символических объектов: «онтологизация цифры»

© В.И. ИГНАТЬЕВ

**Игнатьев Владимир Игоревич**, Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия), [ignatiev.v@inbox.ru](mailto:ignatiev.v@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-3243-4404

Рассмотрена одна из сторон становления новой социальной реальности – преобразование цифрового символического мира в мир эмпирически обнаруживаемых явлений и процессов. Обоснован тезис, что при цифровизации происходит не только замена фрагментов бытия его символами, но и преобразование самих символов в новые фрагменты бытия, в воплощенные подобия знака. Этот процесс предложено интерпретировать как «онтологизацию цифры» – перенос свойств символического объекта, сконструированного как цифровой квантифицированный объект и включающего только количественные характеристики, в новый фрагмент реальности, приобретающий качество быть исключительно вычисляемым. Сделан вывод, что «цифра» как абстракция и феномен сознания может переходить из идеального в материальное состояние и начинать собственное существование через включение в человеческую деятельность в качестве символического инструмента практики, оказывая конструктивистское воздействие на вещественно-предметный мир и на поведение человека. Онтологизация цифры завершается перекодировкой характеристик социальных процессов и реальных предметов, физических и психофизиологических свойств человеческих тел в их альтернативные абстрактные цифровые аналоги.

**Ключевые слова:** онтологизация, цифра, символы, символические сущности, цифровая трансформация

**Цитирование:** Игнатьев В.И. (2023) Перезагрузка социальной реальности в пространстве квантифицированных символических объектов: «онтологизация цифры» // Общественные науки и современность. № 4. С. 22–34. DOI: 10.31857/S0869049923040020, EDN: OYRRRV

# Rebooting Social Reality in the Space of Quantified Symbolic Objects: “Ontologization of the Figure”

© V. IGNATYEV

**Vladimir I. Ignatyev**, Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia), ighnatiev.v@inbox.ru. ORCID: 0000-0003-3243-4404

**Abstract.** The article examines one side of the process of ontologization – the transformation of the symbolic world into a world of empirically detectable things and phenomena. The rationale for the thesis is that in the process of digitalization a fragment of being is replaced by its symbol, and the ontologization of “figure” appears as the emanation of the symbol in a fundamentally new fragment of existence, in the embodied semblance of a sign. This process is to be interpreted as “ontologization of the figure” – the transfer of the properties of a symbolic object (constructed as a digital quantified object and including only quantitative characteristics) into a new fragment of reality, which acquires the quality of being exclusively calculated. The conclusion is that the “figure” as an abstraction and phenomenon of consciousness can move from the ideal to the material state and begin its own existence through inclusion into human activity as a symbolic tool of practice, having a dominant effect on the material-subject world and on human behavior. The ontologization of “figure” culminates in the recoding of the properties of real objects and properties of human bodies with physical and psycho-physiological properties into their alternative abstract digital counterparts.

**Keywords:** ontologization, figure, symbols, symbolic entities, digital transformation

**Citation:** Ignatyev V. (2023) Rebooting Social Reality in the Space of Quantified Symbolic Objects: “Ontologization of the Figure”. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 4, pp. 22–34. DOI: 10.31857/S0869049923040020, EDN: OYRRRV

В каком обликии предстаёт современный социальный мир, подвергаемый интенсивной цифровизации? Цифровые технологии открыли новые перспективы использования информационных ресурсов, но одновременно усилили информационные перегрузки, обостряя «информационный резонанс» в социальных структурах [Игнатьев 2018]. «Цифра» становится основой сборки новой социальной реальности. Цифровизация выступает как попытка материализовать, опредметить количественную информацию о любых объектах, взять у них «тела» и превратить их в «цифру». Какое отношение имеет «нечто», именуемое «цифра», к глобальным трансформациям в современном мире? Рассмотрение вопросов, связанных с трансформацией оснований бытия социальных феноменов и реверсивной сменой их предметных и символических форм под воздействием цифровых технологий, предполагает обращение к онтологическому аспекту анализа процесса переформатирования и глубинной перезагрузки социальной реальности, протекающей как «цифровая трансформация». Однако переход к рассмотрению феномена «цифры» как некоего модуса «онтологии символического» пока ещё не произошёл, хотя исходной посылкой могут стать состоявшиеся обсуждения онтологического статуса информации и информационных объектов и представления цифровой реальности как реальности семиотической [Авченко 2021; Бажанов 2020; Аршинов, Буданов 2020; Яковлев 2021; Миндел 2011; Нуй Юк 2016; Wheeler 1990]. Следует также признать, что контуры общей теории цифрового общества и теоретико-методологические подходы к ней уже обозначены [Василенко, Мецзякова 2021; Кравченко 2022]. В этой связи в настоящей статье поставлена цель выявить методологические возможности использовать общенаучную трактовку процесса онтологизации,

чтобы интерпретировать цифровую трансформацию социальной реальности как онтологизацию символического мира. Есть основание предположить, что происходит превращение «цифры-символа» в «цифру-бытие и действие», то есть преобразование цифры из символа существования в его (символа) действительное существование.

При построении онтологической картины мира исходят из того, что сущности в своем действительном бытии существуют как различные миры – вещественные и духовные, как автономные слои реальности [Гартман 2003]. Бытие может быть понято в качестве трансценденции, не тождественной сущему как своим опредмеченным проявлениям [Хайдеггер 2015]. Сущности как основы целостных фрагментов реальности в своем существовании приобретают бытие, лишь воплощаясь в его модусах – онтологизируясь. Это происходит и с материальными, и с идеальными сущностями – с предметами и символами. В бытии мир вещей и мир символов – это онтологизированные сущности. Можно предположить наличие онтологии цифры как фрагмента (модуса) сущего в бытии символического мира.

Понятие онтологизации стали использовать в философских текстах в 1970-х гг., начиная с работ Г.П. Щедровицкого [Карпов 2013; Щедровицкий 1995]. Как термин оно применяется и за пределами философии: чтобы обозначить вербализацию знания, как синоним термина «объективация», как реализацию идеи, как принцип творчества, как визуализацию и символизацию и как создание онтологии [Карпов 2013; Смирнов 2013]. В.С. Дудченко отмечает, что онтологизация – это процесс созидания действительности, который протекает как мыслительная, коммуникационная и деятельностная онтологизация [Дудченко 2009]. Означает ли это, что перед нами процесс гипостазирования – придания в сознании сущностям (понятиям) статуса реально существующих? Представляется, что все сложнее. Речь идет не о том, что невозможно воплощение в существование сущности в чистом виде, а о переходе символической формы существования в материальную – вещественно-предметную и субъектно-деятельностную. Онтологизация может происходить как преобразование мира идей (воображаемых реальностей) в мир эмпирически обнаруживаемых вещей (в действительность). Это превращение картин мира (реальностей 1) в практики и результаты практик (реальности 2) – в живую деятельность людей и опредмеченную деятельность (в предметы и закрепленные модели практик, институции, социальные формы). Происходит превращение символических сущностей (реальностей 1) в онтологические (бытийные) сущности, ставшие действительностями (как реальности 2). Так становится и утверждается многообразное сущее с единым бытийным основанием. Наличие возникшего бытийного основания проверяется установлением наличия нового фрагмента бытия или/и нового аспекта практики. Подтверждающий факт – это изменение, совершенное феноменом, но уже символическим. Сущности «проницаемы», их существование есть также и взаимопроникновение – воплощение и взаимовоплощение, приводящее к эманации одного сущего в другом. В этом случае происходит вытеснение сущности-реципиента, хотя возможен и синтез сущностей. Однако всегда онтологизация – это сохранение активного и проникающего сущего. Такое взаимопроникновение сущих в настоящей статье предложено обозначать как онтологизацию.

### **Цифровая трансформация действительности как онтологизация символического мира**

Именно эта коннотация понятия онтологизации служит основанием при интерпретации трансформаций, происходящих в процессе цифровизации как превращения (перехода) символа фрагмента бытия в само бытие. При этом ракурсе рассмотрения онтологизация предстает как эманация идеального в материальном, как переход расщепляемого

идеального в предметное и деятельностное. Это именно эманация символа – его множественного воплощения в принципиально новых фрагментах бытия, способных самостоятельно существовать, оставаясь подобием знака. И это не просто «отпечаток» знака, а его воплощение в сущностях, до него обладавших своим бытием. Так происходит в мире, насыщенном цифровыми феноменами, который есть мир их активности, реально меняющей социальную и физическую экосистемы. Однако как символ действия превращается в само действие? Такой переход не носит прямой характер, ведь цифра как символ существует только в качестве носителя значения. Цифра вообще может существовать только через означивание числом. Возникает вопрос, как через число, преодолевая ограничения захватывать только количественные свойства реальных объектов, цифра вторгается в пространство всего их содержания, сама становясь их частью и преобразуя их через оцифровывание, и, в итоге, приобретая собственную онтологию и трансформируя онтологию объектов?

Числа как значения количества представлены с помощью символических объектов – цифр, или, в определении философа-программиста из Гонгконга Йука Хуэя, «дигитальных объектов». Это новые «производственные объекты», которые составляют нашу повседневную жизнь, просто данные, формализованные в терминах «объектов» [Yuk Hui 2016]. Американский психотерапевт А. Миндел в книге «Квантовый ум» подчеркивает, что «счет включает в себя процесс выбора совокупности, на которой сосредотачивается внимание... Числовая система и процедуры счета представляют собой правила того, как мы воспринимаем реальность. Точно так же, как ДНК – это код, определяющий, как наше тело растет, разворачивается и действует как система, математика – это код наших умов» [Минделл 2011, 75]. Числа в процессе осознания, будучи неразрывно связанными с опытом практики интенциональности, не просто связывают наблюдателя и наблюдаемое, но и порождают наблюдаемую реальность, как, впрочем, и самих себя [Аришинов, Буданов 2020, 110]. Математика производит подобное порождение из чисел реальности, наблюдаемой субъектом в сознании.

С точки зрения современной нейронауки (энактивизма), объективной математики не существует. «Математика структурирована и лимитирована свойствами человеческого мозга и психики», полагают американские ученые Дж. Лакофф и Р. Нуньес [Лакофф, Нуньес 2012, 29]. «Абстрактное понятие величины (способность отличать меньшее от большего) имеет корреляты в самом мозге и... носит врожденный характер», – утверждает британский математик М. Атья [Atiyah 2008, 1157]. Исходная точка развития математики – феномен «чувства числа», процесс субитации [Бажанов 2020, 89]. Число, как и мир математических конструкций, можно отнести к объектам «ненаблюдаемой онтологии», содержание которых человек не изобретает, а открывает [Авченко 2021, 38–39]. Однако при переводе из ненаблюдаемой онтологии в наблюдаемую числа нуждаются в лингвистическом оформлении и производны от аккумуляции чувства числа, получая понятийную и символическую репрезентацию. Можно согласиться с В.А. Бажановым, что здесь действует метод, который предполагает трансцендентализм деятельностного типа, исходя, прежде всего, из вовлечения человеческой телесности (действие конечностей) [Бажанов 2020, 90–91]. Цифра становится лингвистическим оформлением числа. Так потенция цифры воплощается в реальности. Исходя из теории знака австрийского философа Э. Гуссерля, цифру можно определить как знак-признак числа и одновременно как знак-выражение количества [Гуссерль 2001]. Согласно выделенному американским философом и математиком Ч. Пирсом случаю, когда символ выступает знаком, можно утверждать, что цифра как символ выступает знаком числа только потому, что его интерпретируют как знак данного объекта [Пирс 2000, 92]. Число же как знак количества есть

абстрактная форма количественной стороны объекта. Из этого следует, что при оперировании с объектом эту его сторону замещает цифра как символ, подтверждающий существование количественной стороны объекта.

Экспансия цифровых вычислительных технологий привела к тому, что метафоры «искусственного интеллекта» и «мира как компьютера» стали казаться сами собой разумеющимися, т. е. их стали трактовать как самостоятельные сущности. Реальностью содержания жизненного мира современного человека стало тотальное распространение преследующего его образа цифры. Он стал психическим феноменом со своей активной и агрессивной онтологией, которую человек воспринимает в качестве объективно существующего предмета. Числа существуют как однотипные повторяющиеся свойства, которые проявляются и фиксируются при взаимодействиях сторон вычисляемого и вычислителя, создавая отношение вычисления. Цифра – символ количества, но не качества. Числа – это эманации абстракции объекта, точнее, абстракция абстракции всех его сторон (свойств). Число предстает симуляком реального объекта, а цифра – символической моделью симулякра, поскольку количественное моделирование объекта означает его подмену, и дальнейшее оперирование действительно происходит с симуляком. Однако его прикрывают рассуждениями лишь об упрощении объекта, а вовсе не о его замене на вообще другую – цифровую – сущность. Именно здесь и находится «зона перехода» цифры-символа в цифру-сущность. Получается, что в таком понимании «оцифровка» по своей сути есть «производство пустоты», оперирование с пустотой в онтологическом смысле, с подмененным и отмененным объектом и его уничтожением. В символическом мире «оцифровка» происходит как переход от описания объекта к его цифровому образу и затем к числовым характеристикам. Так свойства превращаются в числа и цифры. Сама семантика символа выражает скрытую особенность онтологии цифры: «сыфр» – слово арабского происхождения, означает «пустой»; «cipher» (англ. совр. [saifer]) – ноль. Поэтому числовое значение цифры в объектах как существующих сущностях равно «пустому месту», «оцифровка» есть производство пустоты, уничтожение объекта, а цифровая форма модели конкретного объекта есть его бессодержательная модель. Парадокс в том, что реальный объект продолжает существовать (в том числе в воображении субъекта), несмотря на свое уничтожение. Правда, это есть уничтожение прежней сущности. Новая – цифровая – сущность существует, мимикрируя и разлагая экосистему.

### Эманация цифры

Американский физик-теоретик Д.А. Уилер в 1990 г. выдвинул тезис «все из бита». Он пояснил: «все сущее – каждая частица, каждое силовое поле, даже сам пространственно-временной континуум – получает свою функцию, свой смысл и, в конечном счете, самое свое существование... из ответов, извлекаемых нами с помощью физических приборов... из бинарных альтернатив, из битов. “Все из бита” символизирует идею, что всякий предмет и событие физического мира имеет в своей основе... нематериальный источник и объяснение; что то, что мы называем реальностью, вырастает, в конечном счете, из постановки “да или нет” вопросов, и регистрации ответов на них при помощи аппаратуры... что все физические вещи в своей основе являются информационно-теоретическими» [Wheeler 1990, 377]. Присоединяясь к позиции В.А. Яковлева, что Уилер фактически выдвинул постулат об онтологическом статусе информации [Яковлев 2021, 120], выскажем предположение, что бытие социальной информации воплощается в модусе существования цифры и предстает как ее онтологизация. Это предположение коррелирует

с информационной парадигмой итальянского ученого Л. Флориди, который рассматривает все мироздание как тотальность информационных объектов, которые активно и непрерывно взаимодействуют друг с другом [Floridi 2010]. Полагаем, что проводниками в этой инфосфере взаимодействий выступают цифры как особые символические артефакты-частицы. Цифровые объекты – неперенные участники социальных взаимодействий для обмена веществом и энергией, протекающего по информационным каналам. Как отмечает В.А. Яковлев, «количественно это взаимодействие выражается в дискретных информационных единицах – битах» [Яковлев 2021, 123].

Символ представляет собой элемент связной сетевой структуры. Символические структуры стали частью реальности, а цифры – символами возможного действия. Цифры как символы сознания, по М.К. Мамардашвили и А.М. Пятигорскому, есть нечто, возникающее в действительности после отражения физического от плотного скопления отражений. Для пояснения сути символа они избрали метафорический оборот: символ – это такая странная вещь, которая одним своим концом «выступает» в мире вещей, а другим – «утопает» в действительности сознания [Мамардашвили, Пятигорский 1997]. М. Мамардашвили ввел понятие «третьих вещей» как виртуальных переносчиков влияния между сознанием и физической реальностью. В работе «Классический и неклассический идеалы рациональностей» он пояснил, что «третьи вещи» – не идеальные рассудочные сущности, законы, и не физические тела, а нечто третье, которое в себе содержит вещественность действия (или предметность действия), независимого от нашего сознания и им не контролируемого. Мы волей или сознанием не можем имитировать или производить эти действия – они должны этим предметом в нас произвестись. И эти «третьи вещи» не вытекают из законов физики [Мамардашвили 2010, 81]. Цифра и становится этой «третьей вещью» при переносе имитаций существования количества как самостоятельной сущности объектов. Цифра в качестве эпифеномена мира сущностного (действительного существования) находится в области «количественного мира» и есть «строительный камень» мира искусственного [Исаев 2019, 6]. После процесса исчисления и приравнивания к набору функций вещи становятся предметами и расстаются со своим своеобразием – «лишаются лица» [Исаев 2019, 22]. Эти преобразования ведут к появлению новых онтологических объектов – «онтиков». Онтология цифры и есть появление нового «онтика» – результат перехода существования количественной стороны объекта в ее символический (самостоятельный) производный, побочный и тусклый аналог – цифру как эпифеномен. Онтологизация цифры – обратный процесс перехода символического объекта «цифры» в новый (тоже самостоятельный) объект. Последний имеет единственное качество – быть совокупностью исключительно количественных характеристик, что подобно гипостазированию, но не сущности, а абстракции от существования реального объекта.

Цифра – символ числа, регулирующий действия человека на ориентацию исключительно на количественные стороны объектов, фиксируя их как количественные характеристики. Они заменяют конкретный образ объекта на его цифровой аналог, оставляя в объекте только то, что может быть в нем количественно отражено, квантифицируя его. Так объект «превращается» в цифру. Цифра, самостоятельно существуя только как абстракция – феномен сознания, при определенных условиях может переходить из состояния идеального в состояние материального и начинать собственное существование через включение в человеческую деятельность в качестве символического инструмента (схемы) практики, т.е. оказывая доминирующее воздействие на вещественно-предметный мир и на поведение человека. Этот переход цифры составляет содержание процесса ее онтологизации.

## Перезагрузка социальной реальности

Все более очевидной становится тенденция трансформации социума в единый социальный организм. Цифровизация, будучи массовой «софтверизацией», порождает общество 5.0. [Журавлева 2019, 114]. Сегодня социальным преобразованиям предьявлен императив цифровой трансформации – в экономике, медицине, территориальном развитии, образовании и проч. Неудивительно, что в своих представлениях люди наделяют цифровые технологии некоторой субъектностью [Щербина 2019, 35–36]. Доктор философских наук Л.В. Баева подчеркивает, что цифровой мир предоставляет человеку сверхвозможности, позволяет преодолеть границы того пространства и той замкнутой телесности, которыми он обладал всегда [Баева 2019, 28]. Однако виртуальные копии и цифровые безаналоговые симулякры заполняют восприятие индивида, который все меньше сосредоточивается и концентрируется на чем-то одном [Баева 2019, 29].

Прямым порождением новейшей версии перестройки человеческой телесности с помощью цифровых технологий стало движение «Самоквантификация» (“Quantified Self” Movement). Его сторонники используют технологии для сбора и анализа данных о своей повседневной жизни. Адепты движения применяют механистические принципы квантификации, согласно которым человек предстает как набор фактов и статистических данных. Полученная информация может быть обработана, интерпретирована и на ее основе могут быть сгенерированы дополнительные данные, словно человеческая жизнь – это цикл обратной связи входящих и исходящих данных. Это одна из форм практического трансгуманизма [О’Коннел 2019, 155–156]. «Когда информация теряет свое тело, – пишет Н. Кэтрин Хейлз, – становится особенно легко отождествлять людей и компьютеры, поскольку выбор материальной формы для мыслящего разума кажется случайным» (цит. по: [О’Коннел 2019, 76]). Онтологизация цифры происходит через машинность, а техника становится контактной зоной между идеями и материей [Медиафилософия 2016, 94] – теперь уже и живой, и мыслящей материей. Когнитивный процесс становится технологичным, и тело больше не мыслится как объект, но как множество микротехнологий телесности. Реальность теперь производится на уровне микроанализа операций различных типов [Медиафилософия 2016, 96–97].

Постгуманизм из проекта уже становится частью современной повседневности [Криман 2020]. Цифровые технологии распространились не только в вещах – устройствах, гаджетах, сервисах и связи, они все больше внедряются в самих людей, в их тела, сознание и человечность. Цифры заставляют людей реагировать физически, подвергая эмоциональным и интеллектуальным манипуляциям со стороны алгоритмов [Леонгард 2018, 142]. Происходит замещение человека «умными помощниками» (цифровыми ассистентами и двойниками), которые стремятся знать о нас все; они контактируют с миллионами других помощников, чтобы создать глобальный облачный мозг и подключить к нему каждого индивида. В итоге индивид оказывается сразу в разных местах коммуникативного пространства, впадая в состояние диджифрения (цифровой шизофрении) [Леонгард 2018, 151] в результате деквалификации, сопровождаемой все возрастающим желанием находиться в разных местах одновременно [Rushkoff 2013].

При воплощении цифры в социальную реальность образуется «цифровое тело» – это все траектории, которые остаются в качестве следов использования мобильных телефонов, GPS-навигаторов и т. п. [Дудина 2016, 229]. Цифровые траектории отражают социальную реальность в реальном времени и содержат информацию о том, что люди именно делают реально, а не о том, что они думают по поводу того, что делают. В методах извлечения данных интерпретирующую способность человека заменяют математическими методами

и алгоритмами, позволяющими находить паттерны путем переработки множества различных комбинаций [Дудина 2016, 230–231].

Воплощенная цифра предписывает следовать правилам, которые теперь тотально представлены в базах данных, постоянно сопровождающих индивида. Следование правилу – «цифровой ДНК» – постепенно становится единственным способом и целью существования человека. «Даже неформализуемый мир ценностных состояний сознания, – отмечает П. Барышников, – представляется через списки и реляционные таблицы, что “органично” помещает личную область сакрального в технологическую социальную архитектуру» [Барышников 2015, 50]. На основе цифровизации происходит эманация символических объектов в физические процессы: свойства цифры становятся свойствами технологий медиакоммуникаций. В данном случае «физическое» означает перестройку оборудования и человеческого поведения. Глобальная паутина нового образца (Web 3.0) характеризуется взаимодействием Интернета с физическим миром. Возник новый вид взаимодействия – *phygital*-взаимодействие как объединение двух реальностей – физической (*physics*) и цифровой (*digital*). *Physics* – это система взаимодействия, при которой цифровое пространство проникает в физическое и интегрируется с человеком [Мамина, Толстикова 2019, 35]. Цифра как шаблон вторглась в социальную реальность. Воплощением этого шаблона становится трансформация социальных качеств человека и становление цифроподобных качеств. В результате поражения цифровизацией деградирует мышление и ряд деятельностных способностей человека. Возникают отчуждение, вседозволенность и безнаказанность как ответ на чувство возрастающего одиночества вследствие погружения в виртуальную среду и коммуницирования исключительно с удаленными и часто безличными собеседниками. В результате формируется шаблонное «формульное» общение, когда построение диалога с виртуальным собеседником теряет смысл, поскольку цифровое устройство предлагает готовый шаблон [Костоломова 2020, 46–47].

\* \* \*

Онтологизация цифры есть далеко еще не осмысленное и оцененное следствие цифровизации всех сторон индивидуальной и социальной жизни. Отношение этих двух процессов носит реверсивный характер. «Цифровизация» (перевод в цифру) предстает как процесс перекодировки свойств реальных предметов и свойств человеческих тел с их физическими и психофизиологическими свойствами (как их реальных свойств) в свойства символические – в аналоги на других вещественных носителях (электронных импульсах). Эта перекодировка объектов предполагает перенос части их реальных количественных свойств в другую «оболочку», перевод в особый – символический – способ сохранения/хранения, что происходит через создание «метки» предмета, замещающей сам предмет. Что дает такое преобразование? Открывается возможность для «онтологизации цифры» – обратного движения от символической абстрактной, «цифровой» конструкции предмета в направлении его трансформации с удалением всех не поддавшихся цифровизации сторон и свойств. Наступает момент «эманации цифры» – распределенного воплощения ее абстрактного «тела» в субстрате и структурах реальных объектов, то есть замена/подмена реальных предметов на их аналоги – «предметы-аватары». Это также и создание параллельного мира особой реальности, и разлом с вытеснением, заменой и частичным сохранением исходной реальности. В результате утрачивается целостность любых объектов, переводимых в цифру: реальность/реальные объекты начинают перестраивать под их абстрактные цифровые аналоги. И это уже другая онтология. Происходит разрушение

реального мира, поскольку реальность может существовать только как целостность и конкретность составляющих ее объектов.

Внешне работа с большими данными (БД) предстает как эффективная, эффектная, массовая и привлекательная деятельность, становящаяся престижной профессией. Действительно, внешне – это «игра» с цифрами как безграничным новым видом ресурса, продукт обработки которого приносит доход и уважение, поскольку мгновенно доставляет сырье для программного обеспечения любой и все возрастающей сложности во все уголки мира. Однако растущая эйфория от ожидания безграничных перспектив БД – одно из новейших и небезопасных заблуждений. Извлекаемые из БД сведения о скрытых свойствах предметов и процессов затем проецируют на них же (возвращают к ним как их тени) и преобразуют их сообразно их же, но скрытым структурам. Так происходит «аутогеномутация» – мутация на основе «инфицирования» предметов их собственным материалом, но спровоцированная «чужим» объектом (массивом БД). Этот «чужой» есть порождение «очищенного» интеллекта искусственного происхождения – без тела и эмоций. Собираемое БД сырье служит сырьем для производства мутантов. И уже мы сами становимся мутантами – в большей или меньшей степени. В каком направлении идет процесс? И действительно ли результатом станет постчеловек или же вообще еще неосмысленное и непредсказуемое существо?

Проникновение в повседневность все большего количества действий по использованию технических средств не только перегружает людей различными видами деятельности, но и меняет соотношение между ними – технически детерминированными и естественными, привычными. Масса технодействий и их доля постоянно возрастает в единицу времени. Техноактивность поглощает антропоактивность, и человек растворяется в техносистеме. Такая практика замещения представляет собой одну из форм оцифровки человека как социального существа – агента социальных отношений. Одновременно это и форма оцифровки всего социума и самой социальности как специфического интегративного качества сообщества взаимодействующих людей. Таким образом, можно выявить два направления последствий онтологизации цифры: 1) техноморфоз и 2) социоморфоз. При техноморфозе человек сливается с машиной. При социоморфозе социум людей превращается в гибридный социум, а затем – в социум без людей. Так возникает область новой онтологии и человека, и мира артефактов. Это и новая антропология, но уже не природная или социальная, а некая новая гибридная «цифровая антропология» как возможное направление построения «онтологии цифры» и объяснения метаморфозы ее онтологизации.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Авченко О.В. (2021) О ненаблюдаемой онтологии // Вопросы философии. № 1. С. 37–43. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-1-37-43

Avchenko O.V. (2021) O nenabludaemoi ontologii [On Not Observed Ontology]. *Voprosy Filosofii*. no. 1, pp. 37–43. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-1-37-43 (In Russ.)

Аршинов В.И., Буданов В.Г. (2020) Социотехнические ландшафты в оптике семиотически-цифровой сложности // Вопросы философии. № 8. С. 106–116. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-106-116

Arshinov V.I., Budanov V.G. (2020) Sociotechnicheskie landshafti v optike semioticheskoy slozhnosti [Sociotechnical Landscapes in Optics of Semiotic-digital Complexity]. *Voprosy Filosofii*. no. 8, pp. 106–116. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-8-106-116 (In Russ.)

Баева Л.В. (2019) Теория экзистенциалов М. Хайдеггера и М. Босса и анализ существования человека в условиях электронной культуры // Вопросы философии. № 4. С. 24–33. DOI: 10.31857/S004287440004789-2

Baeva L.V. (2019) Teoriya eczistencialov M. Haideggera i M. Bossa I analiz sushestvovaniya che-loveka v usloviyakh elektronnoi kultury [The Existentials Theory of M. Heidegger and M. Boss and the Analysis of Human Existence in the Conditions of Electronic Culture]. *Voprosy Filosofii*. no. 4, pp. 24–33. DOI: 10.31857/S004287440004789-2 (In Russ.)

Бажанов В.А. (2020) Природа математики в оптике когнитивных исследований // Вопросы философии. № 11. С. 87–96. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-11-87-96

Bazhanov V.A. (2020) Priroda metematiki v optike kognitivnih issledovaniy [Nature of Mathematics through the Lens of Cognitive Research]. *Voprosy Filosofii*. no. 11, pp. 87–96. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-11-87-96 (In Russ.)

Барышников П.Н. (2015) Морфология технологической сказки: Интернет вещей и социальные дистанции // Социология власти. Т. 27. № 1. С. 37–54.

Baryshnikov P.N. (2015) Morfologiya tekhnologicheskoy skazki: Internet veshchej i social'nye distancii [The Morphology of Technological Tale: Internet of Things and Social Distances]. *Sociology of Power*. vol. 27, no. 1, pp. 37–54. (In Russ.)

Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. (2021) Социология цифрового общества: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета. 226 с.

Vasilenko L., Meshcheryakova N. (2021) *Sociologiya zifrovogo obshestva: monographiya* [Sociology of Digital Society: The Monograph]. Tomsk: TPU Publishing House. 226 p. (In Russ.)

Гартман Н. (2003) К основоположению онтологии. СПб.: Наука. 640 с.

Gartman N. (2003) *K osnovopolozheniyu ontologii* [On the Basis of Ontology]. Saint-Petersburg: Nauka. 640 p. (In Russ.)

Гуссерль Э. (2001) Логические исследования. Т. 2. М.: ДИК. 565 с.

Gusserl' E. (2001) *Logicheskie issledovaniya* [Logic Research]. Vol. 2. Moscow: DIK. 565 p. (In Russ.)

Дудина В.И. (2016) Социологическое знание в эпоху «больших данных» // В: Информация – Коммуникация – Общество (ИКО-2016): Труды XIII Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 21–22 января 2016 г. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ. С. 228–232.

Dudina V.I. (2016) Sociologicheskoe znanie v epohu «bolshih dannih» [Sociological Knowledge in the Era of “Big Data”]. In: *Information – Communication – Society (ICO-2016): Proceedings of the XIII All-Russian Scientific Conference*. Saint-Petersburg, January 21–22. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGETU. Pp. 228–232. (In Russ.)

Дудченко В.С. (2009) Онтологизация как функция онтосинтеза // Гуманитарный портал. 01.03.2009.

Dudchenko V.S. (2009) Ontologizaciya kak funkciya ontosinteza [Ontology as a Function of Ontosynthesis]. *Gumanitarnyj portal*. 01.03.2009. (In Russ.)

Журавлева Е.Ю. (2019) Софтверизация общества: истоки и перспективы // Социологические исследования. № 4. С. 109–117. DOI: 10.31857/S013216250004591-3

Zhuravleva E. Y. (2019) Softverizaciya obshestva: istoki i perspektivi [Softwarization of Society: Origins and Prospects]. *Sociological Studies*. no. 4, pp. 109–117. DOI: 10.31857/S013216250004591-3 (In Russ.)

Игнатьев В.И. (2018) Социальные структуры в информационном резонансе: перспектива трансдисциплинарной методологии // Общественные науки и современность. № 2. С. 166–176.

Ignatyev V. I. (2018) Socialniye struktury v informationnom resonance: perspective transdisciplinarnoy metodologii [Social Structures in Informational Resonance: Perspectives on Transdisciplinary Methodologies]. *Obschestvennye nauki i sovremennost*. no. 2, pp. 166–176. (In Russ.)

Исаев И.А. (2019) Технологии власти. Власть технологии: монография. Москва: Проспект. 144 с. DOI: 10.31085/9785392305537-2019-144

Isaev I. A. (2019) *Tehnologii vlasti. Vlast tehnologiy* [Technologies of Power. Power of Technologies]. Moscow: Prospect. 144 p. DOI: 10.31085/9785392305537-2019-144 (In Russ.)

Карпов А.О. (2013) Онтологизация, «онтологизация» и образование // Вопросы философии. № 9. С. 31–42.

Karpov A.O. (2013) Ontologizaciya, «ontologizaciya» I obrazovanie [Ontologization, “Ontologization” and Education]. *Voprosy Filosofii*. no. 9, pp. 31–42. (In Russ.)

Костоломова М.В. (2020) Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия // Социологическая наука и социальная практика. Т. 8. № 2. С. 41–53.

Kostolomova M.V. (2020) Cifrovaya deviaciya kak fenomen novoy socialnoi realnosty: metodologicheskie osnovaniya I konceptualizaciya ponyatiya [Digital Deviation as a Phenomenon of a New Social Reality: Methodological Foundations and Conceptualization of the Notion]. *Sociological Science and Social Practice*. vol. 8, no. 2, pp. 41–53. (In Russ.)

Кравченко С.А. (2022) Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт. 236 с.

Kravchenko S.A. (2022) *Soziologiya cifrovizacii: uchebnik dlya vuzov* [Sociology of Digitalization: Textbook for Universities]. Moscow: Yurait Publishing House. 236 p. (In Russ.)

Криман А.И. (2020) Постгуманистический поворот к пост(не)человеческому // Вопросы философии. № 12. С. 57–67. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-12-57-67

Kriman A.I. (2020) Posgumanisticheskiy povorot k post(ne)chelovecheskomu [The Posthuman Turn to the Post(non)Human]. *Voprosy Filosofii*. no. 12, pp. 57–67. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-12-57-67 (In Russ.)

Лакофф Дж., Нуньес Р. (2012) Откуда взялась математика: как разум во плоти создает математику // В: Горизонты когнитивной психологии. М.: Языки славянских культур: РГГУ. С. 29–48.

Lakoff G., Nunez R. (2012) Otkuda vzyalas matematika: kak razum vo ploti sozdaet matematiku [Where Mathematics Came From: How Reason in The Flesh Creates Mathematics]. In: *Gorizonty kognitivnoj psihologii*. Moscow: RGSU. Pp. 29–48. (In Russ.)

Леонгард Г. (2018) Технологии против человека. М.: Издательство АСТ. 320 с.

Leonhard G. (2018) *Tehnologii protiv cheloveka* [Technology vs. Human]. Moscow: Akt. 320 p. (In Russ.)

Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. (1997) Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Школа «Языка русской культуры». 224 с.

Mamardashvili M.K., Piatigorsky A.M. (1997) *Simvol i soznanie. Metafizicheskie rassuzhdeniya o soznanii, simvolike I yazike* [Symbol and Consciousness. Metaphysical Arguments about Consciousness, Symbolism and Language]. Moscow: SHkola «YAzyka russkoj kul'tury». 224 p. (In Russ.)

Мамардашвили М.К. (2010) Классические и неклассические идеалы рациональности. СПб.: Азбука, Азбука-Атикус. 288 с.

Mamardashvili M.K. (2010) *Klassicheskie I neklassicheskie ideali racionalnosti* [Classical and Non-Classical Ideals of Rationality]. Saint-Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atikus. 228 p. (In Russ.)

Мамина Р.И., Толстикова И.И. (2019) Поколенческая проблематика в цифровую эпоху: философская проекция // ДИСКУРС. Т. 5. № 6. С. 29–41. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-29-41

Mamina R.I., Tolstikova I.I. (2019) Pokolencheskaya problematika v cifrovuyu epohu: filosofskaya proekciya [Generational Issues in the Digital Age: Philosophical Projection]. *DISCOURSE*. vol. 5, no. 6, pp. 29–41. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-29-41 (In Russ.)

Медиафилософия XII. Игра или реальность? Опыт исследования компьютерных игр (2016) Ред.: В.В. Савчук. СПб.: Фонд развития конфликтологии. 498 с.

*Mediafilosofiya XII. Igra ili realnost? Opit issledovaniya komputernih igr* [Mediaphilosophy XII. Game or Reality? Experience the Study of Computer Games] (2016) Ed(s): V.V. Savchuk. Saint-Petersburg: Fond razvitiya konfliktologii. 498 p. (In Russ.)

- Миндел А. (2011) Квантовый ум. Грань между физикой и психологией. М.: Беловодье. 720 с.
- Mindell A. (2011) *Kvantoviy um. Gran mezhdu fizikoi I psihologiyey* [Quantum Mind. The Edge Between Physics And Psychology]. Moscow: Belovodie. 720 p. (In Russ.)
- О'Коннел М. (2019) Искусственный интеллект и будущее человечества. Москва: Эксмо. 272 с.
- O'Connel M. (2019) *Iskusstvenniy intellekt I budushee chelovechestva* [To Be a Machine: Adventures Among Cyborgs, Utopians, and the Futurists Solving the Modest Problem of Death]. Moscow: Eksmo. 272 p. (In Russ.)
- Пирс Ч.С. (2000) Избранные философские произведения. М.: Логос. 448 с.
- Peirce C.S. (2000) *Izbrannii filosofskie proizvedeniya* [Selected Philosophical Works]. Moscow: Logos. 448 p. (In Russ.)
- Смирнов В.И. (2013) Онтологизация как принцип творчества // Научные труды. Российская академия художеств, Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина. Вып. 27. Вопросы теории культуры. С. 3–15.
- Smirnov V.I. (2013) *Ontologizaciya kak princip tvochestva* [Ontologization as a Principle of Creativity]. In: *Nauchnye trudy. Rossijskaya akademiya hudozhestv, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj akademicheskij institut zhivopisi, skul'ptury i arhitektury imeni I.E.Repina*. Vol. 27. Cultural Theory. Pp. 3–15. (In Russ.)
- Хайдеггер М. (2015) Бытие и время. Москва: Академический проект. 460 с.
- Heidegger M. (2015) *Bitie i vremya*. [Being and Time]. Moscow: Akademicheskij Proekt. 460 p. (In Russ.)
- Щедровицкий Г.П. (1995) Избранные труды. М.: Школа Культурной Политики. 800 с.
- Shchedrovitsky G. (1995) *Izbrannii trudi* [Selected Works]. Moscow: SHkola Kul'turnoj Politiki. 800 p. (In Russ.)
- Щербина А.В. (2019) Технократическая вера или гражданское общество: размышления о типологических понятиях социологии // Дискурс. Т. 5. № 3. С. 34–47. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-3-34-47
- Shcherbina A.V. (2019) *Tehnokraticeskaya vera ili grazdanskoe obshestvo: razmishleniya o tipologicheskikh ponyatiyah sociologii* [Technocratic Belief or Civil Society: Reflections on the Typological Concepts of Sociology]. *Discourse*. vol. 5, no. 3, pp. 34–47. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-3-34-47 (In Russ.)
- Яковлев В.А. (2021) Метафизика бытия информации // Вопросы философии. № 2. С. 117–125. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-117-125
- Yakovlev V.A. (2021) *Metafizika bitiya informacii* [Metaphysics of Being of Information]. *Voprosy Filosofii*. no. 2, pp. 117–125. DOI: 10.21146/0042-8744-2021-2-117-125 (In Russ.)
- Hui Y. (2016) *On the Existence of Digital Objects*. Minneapolis, London: University of Minnesota Press. 336 p.
- Michaek A. (2008) *Thoughts of Mathematician* // *Brain*. Vol. 131. Issue 4. Pp. 1156–1160.
- Luciano F. (2010) *The Philosophy of Information: Ten Years Later* // *Metaphilosophy*. Vol. 41. Pp. 402–419.
- Rushkoff D. (2013) *Present Shock: When Everything Happens Now*. London: Current.
- Wheeler J. (1990) *Information, Physics, Quantum: The Search for Link* // In: Zurek W. *Complexity, Entropy and the Physics of Information*. Massachusetts: Addison-Wesley. Pp. 3–28.

### **Информация об авторе**

**Игнатьев Владимир Игоревич**, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета. Адрес: 630073, Россия, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20. E-mail: ighnatiev.v@inbox.ru

### **About the author**

**Vladimir I. Ignatyev**, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Sociology and Mass Communications, Novosibirsk State Technical University. Address: 630073, Russia, Novosibirsk, 20, Karl Marx prospect. E-mail: ighnatiev.v@inbox.ru

Статья поступила в редакцию/ Received: 16.04.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 14.05.2023

Статья принята к публикации/ Accepted: 25.08.2023